

КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ В ОТЧЕТНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Н.А. Иванов¹

По данным BloombergNEF, активы пяти крупнейших мировых нефтегазовых компаний обесценились в 2020 году более чем на \$70 млрд. Списания превысили даже спад 2014-2016 годов не только из-за обвала цен на нефть, но и из-за падения спроса на нефть. Для европейских компаний эта ситуация стала сигналом для ускорения перехода на низкоуглеродную модель развития с упором на возобновляемую энергетику, для американских – на использование технологий улавливания и захоронения углерода, поскольку они не обладают конкурентными преимуществами в области возобновляемых источников энергии, а внутри традиционного нефтегазового бизнеса видят возможности для снижения эмиссий.

Сложившуюся ситуацию нельзя рассматривать изолированно от общемировой тенденции по борьбе с изменением климата. Решающую роль в последние годы играют крупнейшие инвесторы, пришедшие к однозначному пониманию, что климатические риски – это финансовые риски. И хотя пандемию коронавируса нельзя напрямую связать с климатической тематикой, но совпадение двух тенденций привело к резкому изменению стратегий нефтегазовых мейджоров в направлении устойчивого развития.

Под давлением инвесторов и понимая все более реальную перспективу введения трансграничных углеродных налогов с последующем неизбежным повышением цен на эмиссии углерода, компании стали готовить сообщения о своих целях декарбонизации бизнеса и публиковать климатическую информацию о своих операциях.

Банк России в Обзоре о финансовой стабильности за 2-3 кварталы 2020 года² также указал, что в международной регуляторной повестке повышается значимость климатических рисков, что связано с осознанием финансовых и репутационных последствий их реализации, а также с давлением со стороны инвесторов и общественности. Климатические риски могут оказать значительное влияние на реальный и финансовый секторы экономики и финансовую стабильность в целом.

ЦБ обращает внимание на риски возникновения финансовых потерь в процессе перехода к низкоуглеродной экономике.

¹ Иванов Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент Кафедры международного нефтегазового бизнеса РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

² http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf

Раскрытие информации: первый этап

Пока проходит начальный этап раскрытия компаниями своей климатической информации. Ситуация достаточно противоречивая. С одной стороны, компании заполняют информационное пространство своими лозунгами, провозглашают амбициозные долгосрочные цели, на корпоративных сайтах помещают красочную инфографику о стремлении стать интегрированными энергетическими компаниями, наращивающими акционерную стоимость благодаря умелому сочетанию повышения энергоэффективности традиционного нефтегазового бизнеса и развития возобновляемой энергетики. С другой стороны, конкретные показатели углеродной интенсивности бизнеса и углеродный след производимых энергоресурсов компаний в глаза отнюдь не бросаются – надо приложить старания, чтобы их обнаружить в ряду других производственных показателей.

Более того, несмотря на то, что практически все крупнейшие компании на словах поддерживают требования по раскрытию климатической финансовой информации – и российские компании не исключение – но в действительности такой информацией делятся единицы. И публикуемые данные заметно различаются по формату, по методике расчетов, по единицам измерения. И поэтому составить рейтинг наиболее приверженных устойчивому развитию компаний – задача едва ли осуществимая.

Дело осложняется тем, что даже если будут введены единые стандарты климатической отчетности, понять реальный вклад компаний в снижение эмиссий будет сложно по объективной причине: пока нефтегазовые компании производят нефтепродукты и газ, эта продукция будет обладать наиболее значительным углеродным следом. В уже принятой в отрасли терминологии это значит, что эмиссии уровня 3 почти на порядок превышают эмиссии уровней 1 и 2. То есть, сжигание углеводородной продукции потребителями всегда будет эмитировать двуокись углерода, и с этим ничего не поделаешь.

Точнее, с этим можно бороться двумя способами: либо использовать механизмы компенсации, что при повышении цен на углеродные единицы будет пропорционально удорожать производство, либо – снижать добычу нефти и газа и увеличивать долю ВИЭ в своем портфеле активов. И пока окончательные решения о направлении развития не приняты, компании объединяются в группы, чтобы внимательно следить за действиями конкурентов. Не знаешь, что делать – вступи в ассоциацию или поддержи инициативу. Решение со временем придет.

Именно такое впечатление создается при анализе действий крупнейших компаний. О целевых показателях снижения эмиссий и принятии стратегий низкоуглеродного развития заявляют единицы, а в группы поддержки входят десятки компаний, которые поддерживают устойчивое развитие только на словах. И даже те, кто публикует текущие данные об углеродном следе своего бизнеса, не стремятся вступать в конкуренцию в этой области со своими глобальными конкурентами. Но уже в следующем году количество может перейти в качество.

Отраслевой ответ

Нефтегазовая климатическая инициатива - Oil and Gas Climate Initiative³ - это консорциум, состоящий из руководителей крупнейших нефтегазовых компаний, которые должны подготовить ответ отрасли на климатические вызовы. Члены OGCI заявляют об однозначной поддержке Парижского соглашения и его целей. В совокупности компании-члены отвечают за 30% мировой добычи нефти и газа. Они инвестируют свыше \$7 млрд в год в низкоуглеродные решения. Создан совместный климатический фонд – OGCI Climate Investments, где аккумулированы более \$1 млрд долларов для вложения в декарбонизацию нефтегазовой отрасли, промышленности и транспорта.

Помимо традиционных лидеров зеленой трансформации – европейских нефтегазовых компаний, в OGCI входят и крупнейшие мировые компании – Saudi Aramco, CNPC, Petrobras, американские мейджорс – ExxonMobil, Chevron, Occidental.

Occidental первой из американских компаний объявила о цели добиться углеродной нейтральности своих операций к 2040 году и чистых нулевых эмиссий, связанных с использованием продукции компании к 2050 г. – речь идет об эмиссиях третьего уровня (Scope 3).

Стратегия Occidental опирается на 40-летний опыт по улавливанию двуокиси углерода, ее транспортировке по системе трубопроводов и закачиванию в пласт для повышения нефтеотдачи. Эти технологии позволят Occidental снизить собственные эмиссии и дадут возможность другим компаниям воспользоваться развитой инфраструктурой компании для снижения собственного углеродного следа.

Кроме того, у компании есть дочерняя фирма, Oxy Low Carbon Ventures (OLCV), разрабатывающая технологии сокращения эмиссий. В частности, компания планирует развивать проект под названием 1PointFive по строительству в бассейне Permian Basin крупнейшего завода по прямому улавливанию CO₂ из атмосферы и закачке его в пласт.

Соглашения между инвесторами и компаниями

Климатическая инициатива Climate Action 100+⁴ объединяет инвесторов, которые хотят убедиться, что крупнейшие мировые корпорации - эмитенты парниковых газов

³ <https://oilandgasclimateinitiative.com/>

⁴ Образованная в декабре 2017 г. инициатива Climate Action 100+ координируется пятью партнерскими организациями: Группой азиатских инвесторов (Asia Investor Group on Climate Change, AIGCC), экологической организацией Ceres из США; Группой инвесторов Investor Group on Climate Change (IGCC), Группой институциональных инвесторов (Institutional Investors Group on Climate Change, IIGCC) и организацией Принципы ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment,

предпринимают необходимые действия для предотвращения изменения климата. Более 320 инвесторов с активами под управлением, превышающими \$33 трлн, настаивают, чтобы компании, в которые они инвестируют, улучшали корпоративное управление, сокращали эмиссии парниковых газов и обеспечивали раскрытие финансовой информации, связанной с климатическими рисками. Список компаний состоит из 100 самых крупных эмитентов, в совокупности отвечающих за две трети мировых промышленных эмиссий, а также более 60 других, компаний, способных внести значительный вклад в переход к чистой энергетике.

Предоставление корпоративной отчетности в соответствии с рекомендациями Рабочей группы по финансовой климатической отчетности (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD) дает возможность инвесторам получить доступ к бизнес-планам компаний, соответствующим различным климатическим сценариям, и способствует принятию лучших инвестиционных решений. Анализ климатических сценариев требует от компании раскрыть новые стратегии и планы, как компания собирается быть прибыльной в условиях глобальной декарбонизации.

Инвесторы, объединенные инициативой Climate Action 100+, обращаются к 40 нефтегазовым компаниям, находящимся в фокусе внимания инициативы, с предложением создавать долгосрочные планы по переходу к низкоуглеродной энергетике, в которых должны быть обозначены краткосрочные и среднесрочные цели.

Краткосрочные цели должны включать:

- значительное сокращение финансирования проектов, связанных со значительными эмиссиями парниковых газов, в частности, имеется в виду разработка новых нефтяных запасов;
- значительное увеличение финансирования проектов низкоуглеродной энергетики, что подразумевает развитие инфраструктуры ВИЭ;
- установление целей по декарбонизации бизнеса и изменение политики в направлении ускорения перехода к чистой энергетике.

Инвесторы хотят понимать долгосрочную инвестиционную стратегию нефтегазовых компаний в мире, стремящемся ограничить рост глобальной температуры двумя градусами Цельсия. Компании должны согласовывать свои бизнес-планы с целями низкоуглеродного развития. Возможны два пути:

PRI). Эти организации вместе с пятью представителями инвесторов – AustralianSuper, California Public Employees' Retirement System (CalPERS), HSBC Global Asset Management, Ircantec и Manulife Asset Management – сформировали управляющий комитет инициативы.

1. Диверсификация бизнеса – переход на другие виды энергоресурсов.
2. Изменение подхода к использованию капитала, стремление инвестировать в проекты, которые сохраняют свою прибыльность в условиях снижения спроса на энергоресурсы.

Следуя по первому пути, Shell, Repsol, Equinor и Total разработали первоначальные инвестиционные планы по диверсификации бизнеса и поставили долгосрочные цели по снижению эмиссий.

По второму пути, при поддержке 99% акционеров, пошла BP – компания теперь определяет, насколько каждый крупный инвестиционный проект соответствует целям Парижского соглашения.

В то время как инвесторы приветствуют диверсификацию и переход на альтернативные виды энергоресурсов, они также хотят видеть, что капитал используется для инвестирования в проекты, которые сохраняют свою прибыльность в обстановке сниженного спроса. При этом, хотя такие требования звучат всё настойчивей, ни одна компания в нефтегазовой отрасли не может дать полноценное объяснение, как их бизнес может привести к обеспечению чистых нулевых эмиссий к середине столетия, даже если отчитываться об объеме эмиссий по всем трем уровням - Score 1, 2 и 3.

Корпоративное управление. Индикаторы корпоративного управления нефтегазовых компаний показывают, что 85% нефтегазовых компаний докладывают советам директоров о проблеме изменения климата. При этом почти все компании (92%) сохраняют членство в отраслевых объединениях, которые занимают позицию по отношению к проблеме изменения климата, вступающую в конфликт с декларируемой корпоративной политикой компании.

Действия. Показатели деятельности нефтегазовых компаний говорят, что они действуют значительно менее энергично, чем в других отраслях. Только 62% рассматриваемых компаний установили хотя бы минимальные долгосрочные цели по сокращению эмиссий. Хотя больше половины компаний такие цели установили, только небольшая группа компаний, главным образом в Европе, установила цели снижения эмиссий по всем трем уровням. При этом с точки зрения достижения целей Парижского соглашения для нефтегазовой отрасли наиболее важно сокращать эмиссии от использования энергетического сырья конечными потребителями – это третий уровень эмиссий (Score 3).

Эти два индикатора инициативы по отслеживанию углеродного следа Carbon Tracker Initiative (CTI)⁵ позволяют исследовать капвложения компаний и их углеродные бюджеты при различных сценариях декарбонизации в соответствии с целями Парижского соглашения. Рассмотрение проектов, которые еще не получили одобрения инвесторов, показало, что четыре из пяти компаний (79%) планируют

⁵ <https://carbontracker.org/>

значительные вложения средств в добывающие проекты (свыше 40% от общего объема инвестиций в разведку и добычу), которые не будут востребованы при сценарии ограничения роста глобальной температуры двумя градусами Цельсия (IEA B2DS). Анализ перспективных капвложений нефтегазовых компаний проведен СТИ на период 2018–30 гг. Эти цифры исключают наиболее затратные проекты, которые не будут нужны даже при более щадящем сценарии новой политики МЭА. При этом у всех 100% компаний есть еще не одобренные проекты, которые не потребуются при сценарии IEA B2DS.

Инвесторы рассматривают сценарий МЭА «ниже 2 градусов» как сценарий, который предполагает сравнение различных моделей поставок и потребления энергоресурсов, экономически оправданных для достижения климатической нейтральности к 2060 году, что обеспечивает ограничение роста глобальной температуры величиной 1,75°C к 2100 г. – средним значением в соответствии с Парижским соглашением.

При этом многие инвесторы требуют от компаний устанавливать цели в соответствии со сценарием ограничения роста глобальной температуры величиной 1,5°C к 2100 году и проводить соответствующие стресс-тесты своего бизнеса. На практике это означает необходимость достигать углеродной нейтральности к 2050 году.

Раскрытие информации. Рассматриваемые компании нефтегазового сектора неохотно делятся информацией о климатических рисках. Только 63% компаний сообщают CDP данные о своих эмиссиях и только 25% публично поддерживают TCFD. Всего немногим более трети компаний (38%) разрабатывают климатические сценарии и обнародуют результаты этого анализа – что критически важно для инвесторов нефтегазового сектора.

Примеры целей и отчетности компаний

- Equinor выпустила совместное с инвесторами заявление об обязательстве следовать стратегии, соответствующей целям Парижского соглашения, обновить свои климатические цели, пересмотреть портфель проектов с точки зрения соответствия сценарию низкоуглеродного развития и новым требованиям к раскрытию информации.
- BP поддерживает резолюцию акционеров, которые требуют от компании раскрывать информацию о том, как ее стратегия соответствует целям Парижского соглашения, включая выделение финансирования на каждый проект отдельно, рассматривая эмиссии по уровням 1 и 2, а также прогнозируя эмиссии по уровню 3 (scope 3).

- Occidental Petroleum Corporation объявила о стремлении развивать углеродно-нейтральный бизнес, включая эмиссии третьего уровня (scope 3) с помощью использования технологии CCUS.
- Eni S.p.A. публично заявила об амбициях стать углеродно-нейтральной компанией, исключая эмиссии третьего уровня.
- Shell выпустила совместное заявление с инвесторами, устанавливающее обязательства компании по снижению эмиссии.

Таблица 1. Целевые показатели устойчивого развития европейских компаний

	BP	Total	Shell	Eni	Equinor	Repsol
Мощность ВИЭ	2025 г.: 20 ГВт	2025 г.: 25 ГВт	-	2025 г.: 5 ГВт	2026 г.: 4-6 ГВт	2020 г.: 1,1 ГВт
	2030 г.: 50 ГВт	2030 г.: 35 ГВт		2030 г.: 15 ГВт	2035 г.: 14-16 ГВт	2025 г.: 5,2 ГВт
						2030 г.: 12,7 ГВт
Сокращение углеродной насыщенности продукции	На 50% к 2050 г.	На 60% к 2050 г.	На 65% к 2050 г.	На 55% к 2050 г.	На 50% к 2050 г.	На 40% к 2040 г.
Низкоуглеродные инвестиции (процент от годовых капвложений)	2025 г.: \$3-4 млрд в год (26,7%)	2025 г.: больше \$2 млрд в год (15%)	2025 г.: до \$3 млрд в год (10%)	2023 г.: 2,08 млрд евро (26%)	2023 г.: до \$3 млрд в год (25%)	2025 г.: 1,4 млрд евро (39%)
	2030 г.: \$5 млрд в год (33,3%)	2030 г.: больше \$3 млрд в год (20%)				

Источник: презентации компаний

Shell

Shell устанавливает цели по сокращению эмиссий парниковых газов – примерно вдвое к 2050 г. и примерно на 20% к 2035 г. Новая климатическая стратегия Royal Dutch Shell касается пяти позиций:

1. Краткосрочные цели: чтобы детализировать свои долгосрочные намерения, Shell начнет устанавливать цели по снижению углеродного следа на короткий период (на три или на пять лет).
2. Изменение системы вознаграждений: Shell установит связь между переходом к низкоуглеродной модели бизнеса и долгосрочными вознаграждениями персонала.

3. Обзор достижений: каждый пять лет Shell будет пересматривать свои цели в соответствии с темпами декарбонизации. Каждый год будет выпускаться соответствующий доклад, который будет проходить независимое утверждение. ую проверку.
4. Соответствии рекомендациям TCFD: Shell продолжит проводить сценарный анализ и выпускать свою отчетность в соответствии с рекомендациями Рабочей группы по финансовой отчетности (TCFD).
5. Лоббирование корпоративной климатической политики: раскрытие информации и пересмотр участия в отраслевых объединениях.

Таблица 2. Климатические показатели в отчетности Shell за 2019 г.

Эмиссии парниковых газов	2019
Чистый углеродный след, г CO ₂ -экв на МДж (gCO ₂ e/MJ)	78
Прямые эмиссии парниковых газов (Scope 1), млн т CO ₂ -эквивалента	70
Двуокись углерода (CO ₂), млн т	67
Метан (CH ₄), тыс. т	91
Оксид азота (N ₂ O), тыс. т	1
Гидрофторуглероды (HFCs), т	29
Косвенные эмиссии парниковых газов (Scope 2) (млн т CO ₂ -эквивалента)	10
Эмиссии от экспортированных энергоносителей (разновидность прямых эмиссий)	3
Эмиссии от использования нефтепродуктов и газа (Scope 3), млн т CO ₂ -экв.	576
Эмиссии уровней 1 и 2 (Scope 1 и 2) по категориям	
Scope 1 – Добыча, млн т CO ₂ экв.	12,9
Scope 1 – Операции с газом, млн т CO ₂ -экв.	16,3
Scope 1 – Переработка, млн т CO ₂ -экв.	40,3
Scope 2 – Добыча, млн т CO ₂ экв.	1,1
Scope 2 – Операции с газом, млн т CO ₂ -экв.	1,6
Scope 2 – Переработка, млн т CO ₂ -экв.	7,3

Источник: Shell

Equinor

В совместном заявлении с инвесторами из группы Climate Action 100+ Equinor объявила о новых шагах по поддержке целей Парижского соглашения и о стремлении бороться с изменением климата. Это совместное заявление стало третьим – после аналогичных, сделанных Climate Action 100+ с Shell и BP.

Equinor сделала климатическую политику основой стратегии развития своего бизнеса и установила краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели.

В ноябре 2020 г. Equinor объявила о намерениях стать углеродно-нейтральной компанией к 2050 г. Цель включает эмиссии от собственного производства и от конечного потребления энергоресурсов – уровни 1, 2 и 3. Эта цель определяет стратегию долгосрочного развития в соответствии с Парижским соглашением.

Ранее в этом году Equinor анонсировала планы достичь углеродной нейтральности своих глобальных операций к 2030 г. и сократить абсолютную величину эмиссий парниковых газов в Норвегии практически до нуля к 2050 года. В то же время компания объявила о стратегии повышения своей стоимости за счет развития возобновляемой энергетики.

Equinor ожидает рост добычи нефти и газа в среднем на 3% в год с 2019 до 2026 года. Компания располагает глобальными запасами углеводородов мирового класса, которые располагаются в привлекательных регионах и позволят Equinor также нарастить стоимость. Благодаря оптимизации портфеля активов и финансовой дисциплине Equinor продолжит разрабатывать самые конкурентоспособные проекты с высокой отдачей, низкой себестоимостью и высокой углеродной эффективностью. Стремление к углеродной нейтральности усилит конкурентоспособность и прибыльность добычи на континентальном шельфе Норвегии. У компании сохраняются твердые намерения продолжать разработку шельфовых месторождений.

Equinor готовится к ожидаемому постепенному снижению глобального потребления нефти и газа, которое начнется примерно с 2030 года. Решения, принимаемые в компании, будут направлены на создание стоимости, а не поиски возможности замещения источников создания стоимости. В долгосрочной перспективе Equinor ожидает добывать меньше нефти и газа, чем в настоящее время.

Чтобы превратить Equinor в энергетическую компанию широкого профиля, развитие активов возобновляемой энергетики станет значительным направлением бизнеса. Предварительно установлена цель обеспечить прибыльность активов ВИЭ и довести их установленную мощность до 4-6 ГВт к 2026 г. и до 12-16 ГВт к 2035 г. Equinor планирует увеличить площадь ветропарков, повысить их прибыльность и нарастить свое лидерство в развитии морских ветропарков. С первого квартала 2021 г. возобновляемая энергетика будет проходить отдельным разделом в отчетности Equinor.

Для достижения чистой углеродной нейтральности компании потребуется наличие хорошо функционирующего углеродного рынка, включая использование технологий улавливания и захоронения углекислого газа (CCS), а также развитие конкурентоспособных водородных технологий. Используя свои компетенции в нефтегазовом бизнесе, Equinor может обеспечить развитие низкоуглеродных технологий и создать цепочки создания стоимости при снижении эмиссий. Equinor развивает подобные технологии через проекты наподобие Northern Lights, предназначенный для захоронения эмиссий CO₂ от промышленных центров по всей Европе. Также Equinor исходит из того, что всё большая часть добываемой нефти и газа будет использоваться в нефтехимической промышленности до 2050 года.

Цели Equinor. Сократить эмиссии от добычи нефти и газа. Добиться снижения уровня эмиссий от добывающих проектов до уровня не выше 8 CO₂ на баррель нефтяного эквивалента к 2025 г., добиться углеродной нейтральности глобальных операций к 2030 г., сократить абсолютную величину эмиссий от операций на офшорных месторождениях и на суше в Норвегии до нуля к 2050 году без использования углеродных зачетов и обеспечить полное исключение сжигания попутного газа в факелах и снижение до нуля утечек метана к 2030 г.

Equinor предполагает презентовать обновленную стратегию инвесторам во время Capital Markets Day в июне 2021 года.

Таблица 3. Производственные показатели и климатические данные за 2019 г. в отчетности Equinor

Добыча нефти и газа, млн бар. нефтяного эквивалента (бнэ)	Активы под управлением	1 055
Добыча нефти и газа, млн бнэ	Собственные активы	757
Производство энергии из ВИЭ, ГВт-ч	Собственные активы	1 754
Установленная мощность ВИЭ, МВт	Активы под управлением	749
Renewable installed capacity	Собственные активы	0,5
Энергопотребление, ТВт-ч	Активы под управлением	70
Эмиссии уровня 1 (Scope 1), млн т CO ₂ -экв.	Активы под управлением	14,7
Эмиссии уровня 2 (Scope 2) (на местах), млн т CO ₂ -экв.	Активы под управлением	0,2
Эмиссии уровня 2 (Scope 2) на основе рыночных данных, млн т CO ₂ -экв.	Активы под управлением	2,9
Эмиссии уровня 3, млн т CO ₂ -экв.	Собственные активы	247
Эмиссии CO ₂ , млн т	Активы под управлением	14,2

Эмиссии CO2 за исключением сжигания попутного газа, млн т	Активы под управлением	13,0
Эмиссии CO2 от сжигания попутного газа, млн т	Активы под управлением	1,2
Эмиссии CO2 от добывающих проектов (upstream), млн т	Активы под управлением	9,6
Эмиссии CO2 от трубопроводов (midstream), млн т	Активы под управлением	4,6
Эмиссии CO2 от других операций, млн т	Активы под управлением	0,0
Эмиссии CO2, млн т	Собственные активы	11,5
Углеродный след от добывающих проектов, кг CO2 на баррель нефтяного эквивалента	Активы под управлением	9,5
Углеродный след от добывающих проектов, кг CO2 на баррель нефтяного эквивалента	Собственные активы	11
Чистый углеродный след (Net carbon intensity), грамм CO2-эквивалента на МДж произведенной продукции (g CO2e per MJ energy produced)	Активы под управлением /Собственные активы	68

Источник: Equinor

BP

Компания установила цель снижать эмиссии от собственных операций, улучшать выпускаемую продукцию и создавать низкоуглеродный бизнес.

Рост эмиссий от собственных операций должен быть снижен до чистого нуля к 2025 году. Чтобы убедиться, что при развитии бизнеса не происходит увеличения углеродного следа, компания будет компенсировать прирост эмиссий выше уровня 2015 года с помощью действий по обеспечению устойчивого развития и других компенсационных механизмов.

Эмиссии конца 2015 года выбраны в качестве базового уровня – это совпадает с датой подписания Парижского соглашения.

Целевые эмиссии уровня 1 (прямые выбросы) будут учитываться с 2016 г. по 2025 г. включительно. Эта цель касается активов, находящихся под операционным контролем компании – там, где BP может влиять на результат.

К 2025 году сокращения эмиссий составят 3,5 млн т CO2 эквивалента. Это будет обеспечено благодаря улучшению энергоэффективности, снижению эмиссий метана и ограничению сжигания попутного газа – эти сокращения эмиссий будут происходить постоянно, и это сокращение подлежит измерению.

В настоящее время можно измерить только эмиссии в текущем году, но в дальнейшем компания рассчитывает прогнозировать и будущие эмиссии.

Таблица 4. Эмиссии парниковых газов компании ВР за последние пять лет

	2015	2016	2017	2018	2019
Активы под управлением					
Прямые эмиссии парниковых газов (Scope 1), млн т CO2-экв.	51,2	51,4	50,5	48,8	49,2
Прямые эмиссии CO2 (Scope 1), млн т CO2-экв.	48,5	48,4	47,8	46,4	46,8
Прямые эмиссии метана (Scope 1), млн т	0,11	0,12	0,11	0,09	0,10
Интенсивность эмиссий метана, %	0,2	0,2	0,16	0,14	
Сокращение эмиссий парниковых газов, млн т CO2-экв.	0,2	0,7	0,5	1,3	1,4
Косвенные эмиссии (Scope 2), млн т CO2-экв.	7	6,2	6,1	5,4	5,2
Сжигание попутного газа, тыс. т	1863	1896	1987	1634	1395
Собственные активы					
Прямые эмиссии парниковых газов (Scope 1), млн т CO2-экв.	49,0	50,1	49,4	46,5	46,0
Прямые эмиссии CO2 (Scope 1), млн т CO2-экв.	45,1	46,1	45,8	43,3	43,0
Прямые эмиссии метана (Scope 1), млн т	0,16	0,16	0,15	0,13	0,12
Сокращение эмиссий парниковых газов, млн т CO2-экв.	0,1	0,3	0,4	0,6	0,8
Углеродный след (Greenhouse gas intensity)					
Добыча, т CO2-экв. на тыс. бнэ	32,7	34,7	30,4	27,8	25,9
Переработка, тыс. CO2-экв. на единицу используемой мощности	944	951	923	915	916
Нефтехимия, т CO2-экв. на тыс. т	290	287	304	289	291
Косвенные эмиссии (Scope 2), млн т CO2-экв.	6,9	6,2	6,8	5,7	5,7
Эмиссии углерода при добыче нефти и газа, млн т CO2-экв.	357,3				
Средние эмиссии от реализованной энергетической продукции, г CO2-экв. на МДж (gCO2e/MJ)	79,7				
Эмиссии от продукции нефтепереработки, г CO2-экв. на МДж	93,7				
Эмиссии от газовой продукции, г CO2-экв на МДж	71,6				
Эмиссии от биотоплива, г CO2-экв на МДж	28,8				
Эмиссии от реализованной электроэнергии, г CO2-экв на МДж	43,8				
Эмиссии от реализованной продукции млн т CO2-экв.	1012,5				

Эмиссии CO ₂ , замещенные за счет ВИЭ, млн т CO ₂ -экв.	3,3	2,8	2,7	2,8	2,3
---	-----	-----	-----	-----	-----

Источник: ВР

Total

Поддерживая цель Европейского Союза, Total берет на себя обязательство добиться чистых нулевых эмиссий для своего бизнеса в Европе к 2050 г. В совместном заявлении Total S.A. и институциональных инвесторов, участников глобальной инициативы Climate 100+1, Total предпримет три шага для достижения этой цели:

1. Чистые нулевые эмиссии по операциям Total по всему миру к 2050 г. или ранее (уровни 1 и 2).
2. Чистые нулевые эмиссии от продукции компании, используемой потребителями в Европе к 2050 г. или ранее (уровни 1+2+3).
3. Сокращение на 60% или более средней углеродной насыщенности продукции компании, используемой потребителями по всему миру, к 2050 году (менее 27,5 г CO₂ на МДж) – с промежуточными целями снижения на 15% к 2030 г. и на 35% к 2040 г. (уровни 1+2+3).

Участники группы Climate Action 100+ владеют более 25% акций Total.

Эти цели поддержаны стратегией компании по превращению Total в энергетическую компанию, в бизнесе которой сочетаются нефть, газ, низкоуглеродное электричество и низкоуглеродные решения. Total надеется, что эта низкоуглеродная стратегия обеспечит компании конкурентное преимущество, которое обеспечит долгосрочное увеличение акционерной стоимости.

Эта стратегия действует уже с 2015 года, по сравнению с показателями этого года Total к 2020 году уже снизила углеродную насыщенность своей продукции (уровень 3) на 6%. И в настоящее время компания установила наиболее амбициозную цель по снижению эмиссий третьего уровня (score 3) к 2050 г. – в среднем менее 27,5 г CO₂/МДж.

Total подтверждает свою цель довести установленную мощность ВИЭ до 25 ГВт к 2025 г. и продолжит наращивать этот бизнес, чтобы стать мировым лидером в возобновляемой энергетике. Total выделяет более 10% капвложений в проекты низкоуглеродной электроэнергии, наивысший уровень среди мейджоров.

Чтобы активно содействовать энергетическому переходу, Total будет наращивать долю низкоуглеродных инвестиций в своих капвложениях до 20% к 2030 г. или раньше.

Климатически цели компании включают:

– сокращение эмиссий парниковых газов (уровни 1+2) на нефтегазовых проектах, где Total выступает оператором, с 46 млн т CO₂-эквивалента в 2015 г. до менее 40 млн т CO₂-эквивалента в 2025 г.;

- сокращение сжигания попутного газа на 80% с 2010 по 2020 г. с последующим снижением до нуля к 2030 г.;
- улучшение энергоэффективности операций в среднем на 1% в год;
- снижение эмиссий метана на добывающих проектах до уровня ниже 0,20% от объемов коммерческой добычи газа;
- удерживать эмиссии на добывающих проектах на уровне ниже 20 кг CO₂-эквивалента на баррель нефтяного эквивалента добычи.

Чего уже удалось достичь:

- эмиссии парниковых газов снижены на нефтегазовых проектах (Scopes 1+2) с 46 млн т CO₂-экв. до 41,5 млн т CO₂-экв. между 2015 и 2019 г.;
- более чем на 80% сокращено сжигание попутного газа между 2010 и 2019 г.;
- более чем на 10% улучшена энергоэффективность между 2010 и 2019 г.;
- интенсивность эмиссий метана составила около 0,20% от коммерческой добычи газа в 2019 г.;
- эмиссии парниковых газов оказались ниже 20 кг CO₂-экв. на баррель нефтяного эквивалента добычи.

Компания также намерена сократить углеродный след выпускаемых нефтепродуктов на 15% между 2015 г., когда было подписано Парижское соглашение, и 2030 г. и на 40% к 2040 г. Этот углеродный след уже снижен с 75 г CO₂ на тыс. британских тепловых единиц (БТЕ) в 2015 г. до 70 г CO₂/тыс. БТЕ в 2019 г. – на 6%. Это сокращение произошло при трехкратном увеличении продаж СПГ (с 10 до 34 млн т) и при увеличении продаж электроэнергии в восемь раз (с 6 до 46 ТВт-ч) за то же период, эти результаты были достигнуты благодаря инвестициям в объеме более \$20 млрд.

Таблица 5. Показатели климатической отчетности Total

	2019	2018	2017	2016	2015
Прямые эмиссии парниковых газов (SCOPE 1) (активы в управлении), млн т CO ₂ -экв.	41	40	38	41	42
Эмиссии от добывающих проектов, млн т CO ₂ -экв.	18	18	17	19	19
Нефтепереработка и нефтехимия, млн т CO ₂ -экв.	20	21	21	22	22
Маркетинг и услуги	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1
Газовый бизнес, электроэнергетика и ВЭИ (кроме добывающих проектов)	3	2	0	0	–
Прямые эмиссии парниковых газов (SCOPE 1) (собственные активы), млн т CO ₂ -экв.	55	54	50	51	50

Косвенные эмиссии (SCOPE 2) от потребляемых энергоресурсов, млн т CO2-экв.	4	4	4	4	4
Эмиссии парниковых газов от нефтегазовых операций (Scopes 1 & 2), млн т CO2-экв.	41,5	42	41	45	46
Эмиссии от использования проданных нефтепродуктов (SCOPE 3), млн т CO2-экв.	410	400	400	420	410
Чистое потребление первичных энергоресурсов, ТВт-ч	160	143	142	150	153
Показатель энергоэффективности компании, база – 100 в 2010 г.	88,0	88,4	85,7	91,0	90,8
Суточные объемы сжигания попутного газа в добывающих проектах под управлением, млн куб. м в сутки	5,7	6,5	5,4	7,1	7,2
Углеродный след (Carbon intensity) от использования продукции компании	70	71	73	74	75

Источник: Total

